

УДК 167.7:30(091):316.614

ВЕКТОРЫ НАКОПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ О СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА

С.Е. Ильин

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»,
г. Новосибирск

Анализируются взгляды исследователей на исторические траектории обретения знаний о социализации. Констатируется, что данные взгляды не всегда совпадают. Называются выделяемые исследователями векторы накопления достоверных сведений о социализации. Выявляются концептуальные схемы, фундирующие одновременное обсуждение нескольких таких векторов.

***Ключевые слова:** знания о социализации, эволюция знаний, векторы накопления знаний, метатеоретизирование, рефлексия над знаниями, осмысление результатов рефлексии.*

Изучение социокультурной реальности складывается из богатого разнообразия ярких событий. Множество исследователей ежегодно обращается к анализу социальной и культурной сфер бытия, благодаря чему кластер доступных человечеству сведений на соответствующий счет регулярно пополняется новой надежной информацией. Порой за открытиями, результирующими упомянутые изыскания, усматриваются особые исторические закономерности, и тогда деятельность самих познающих субъектов оказывается в центре специальных дискуссий.

Мероприятия по прояснению сущности социализации не являются исключением из данного правила. Они неоднократно становились предметом метатеоретической рефлексии, в рамках которой, среди прочего, затрагивались вопросы исторического плана [1, с. 13–14; 2, с. 36]. Стабильная заинтересованность ученых в разработке сюжета наводит на мысль о перспективности дальнейшего обобщения накапливаемых метатеоретических тезисов в рамках более высокого, третьего уровня познания (см.: [3]). Однако подобные проекты не успели получить широкого распространения (см. об этом, например: [4, с. 7]) и многие потенциально важные для их реализации исследовательские задачи пока не обрели выверенного решения.

Среди прочего к неразрешенным надлежит отнести задачу по систематизации метатеоретических заключений о векторах накопления знаний касательно социализации. Нам не удалось обнаружить работ в названном направлении, поэтому ниже мы хотели бы затронуть три взаимосвязанных вопроса, имеющих к теме непосредственное отношение: согласуются ли между собой метатеоретические оценки характера изменений в массиве знаний о социализации; каковы, по мнению исследовательского сообщества, ключевые векторы этих изменений; какие концептуальные схемы используются для единовременного указания на несколько подобных векторов.

Отвечая на первый вопрос, подчеркнем, что иногда привлекшие наше внимание метатеоретические наблюдения бывают не вполне согласованны.

Это особенно заметно, когда речь заходит об успехах на ниве интеграции накапливаемых сведений касательно социализации. Ряд авторов указывает на постепенную кумуляцию обозреваемой информации [5, с. 43–44], тогда как иные склонны полагать, что целостный, поддерживаемый всеми познающими субъектами теоретический образ соответствующего феномена до сих пор не сложился [6, с. 180, 183]. Другой пример наличия расхождений на втором уровне познания дает обсуждение перемен в степени заинтересованности исследователей проблемами социализации. Чаще всего в ходе рефлексии акцент делается на высоком или стабильно растущем внимании к проблемному полю [7, р. 2], но порой в литературе встречаются более осторожные замечания, свидетельствующие, что актуальность некоторых аспектов темы неизменно идет на спад [8, р. 27–29].

Как видно, анализ результатов изучения социализации оставляет простор для выбора исследовательского курса и позволяет выдвигать альтернативные гипотезы. На столь благоприятном фоне было высказано значительное количество идей касательно векторов накопления знаний о социализации. В контексте формулирования ответа на второй из упомянутых выше вопросов нужно назвать как минимум такие векторы:

1) массив сведений касательно социализационных отношений пополняется при обновлении системы ведущих концептуальных предпочтений познающих субъектов. К данному вектору отсылают многочисленные попытки выявить этапы изучения социализации [9, р. 180] и поиски самых влиятельных, веховых работ с первого уровня познания [10, р. 209–211];

2) информация о социализации накапливается посредством варьирования используемых в исследовании методов, подходов и/или теорий. Данный вывод встречается в сравнительно простых формах (в частности, в констатации перехода от описательных исследований социализационных отношений к исследованиям с использованием количественных методов [11]) и в формах более сложных, репрезентирующих многократные исторические трансформации теоретических и методологических приоритетов в сфере постижения социализации [12, с. 3, 17–18];

3) знания о социализации уточняются по мере совершения отдельных исследовательских открытий. При осуществлении рефлексии могут одновременно приниматься в расчет открытия нескольких сравнительно независимых групп познающих субъектов (деятели искусства, политических деятелей, религиозных деятелей, ученых, философов и пр.) [13] либо субъектов внутри одной группы, имеющих разную специализацию (на пример, ученых, работающих в традиции антропологии, педагогики, психологии или социологии) [14, с. 57–60];

4) ранее отсутствовавшие сведения о социализации обретаются благодаря подчиненному особым правилам анализу отдельных ее проявлений. К настоящему моменту оказались затронуты метаморфозы в сетях знаний о таких сторонах феномена, как организационная, политическая, профессиональная, семейная, языковая социализация и т. д. [15, р. 10; 16, р. 257–263]. Констатируется, что некоторые стороны социализационных отношений попали в фокус внимания исследователей позже прочих. Например, в ряде случаев исследования начинались под эгидой допущения, согласно которому социализация (людей) ограничивается детским возрастом, и тогда соответствующие ас-

пекты социализации взрослого населения игнорировались (см.: [17, р. 347] и др.;

5) эволюция обсуждаемых знаний обеспечивается независимыми и несогласованными действиями познающих субъектов, чья работа замкнута вполне определенными территориальными и культурными границами. В частности, указывается, что траектории изучения социализации различались в рамках англоязычного и немецкоязычного дискурса; отечественного и зарубежного дискурса [18, с. 6; 19, р. 23–26];

б) система информации о социализационных отношениях преобразуется в соответствии с трансформациями выводов касательно позитивных и негативных эффектов социализации. Отмечается, что большую роль здесь играет характер эволюции доминирующего на той или иной территории дискурса и что в целом пик критики разбираемого феномена пришелся на 50-е и 60-е гг. XX в. [20, с. 120].

Легко понять, что в некоторых точках, которыми здесь служат конкретные события из истории исследовательской мысли, перечисленные векторы накопления знаний о социализации могут пересекаться, совпадать, наслаиваться друг на друга. Подобное положение дел стимулирует к поиску ответа на третий из поставленных в начале статьи вопросов, т. е. к обсуждению концептуальных схем, используемых в качестве методологических средств рефлексии над несколькими векторами одновременно. Нам встретились две такие схемы. Будучи полифункциональными исследовательскими инструментами, они не только (во многом) охватывают изложенный список траекторий накопления знаний о социализационных отношениях, но и дают основания расширить его.

Одну схему конституируют представления об особенностях постижения социализации в русле классической, неклассической и постнеклассической рациональности [21, с. 71–72; 22]. Апелляция к данным представлениям при осуществлении рефлексии помогает авторам:

– показывать, как анализу социализации в рамках простых социальных систем начинает предпочитаться рассмотрение социализационных процессов в сложных саморегулирующихся и сложных саморазвивающихся социальных системах;

– демонстрировать, что при переходе от классической к (пост-) неклассической рациональности утверждения о пассивной роли личности в собственной социализации замещаются идеями об активности социализируемого субъекта;

– утверждать, что взгляды исследователей на цели и ценности социализации, в классических трудах отражавшие солидарность со стандартами институтов государства, сближаются с позициями социализируемой личности в рамках неклассического типа рациональности – и с более широкими требованиями гуманизма – в постнеклассике;

– отмечать, что в определенный момент в орбиту проблем, сопровождающих рассмотрение социализационных отношений, попадают сначала вопросы социальной и идеологической (само-) идентификации познающих субъектов, а потом – направляющие работу этих субъектов задачи и смыслы;

– фиксировать движение от узкоспециализированных заключений касательно социализации в духе отдельных научных дисциплин классического

типа к проблемно-ориентированным, постнеклассическим замечаниям междисциплинарного масштаба;

– разбирать изменения в методологических основаниях изучения социализации, оттеняя переход от (неявно принимаемых) предпосылок, которые обеспечиваются «здоровым смыслом», к открыто декларируемым, общим и точным методологическим установкам;

– делать акцент на постепенном отказе исследователей социализации от стремления сконструировать «единственно верный» образ соответствующего феномена в пользу допущений эпистемологического плюрализма.

Другая концептуальная схема, привлекаемая в контексте рефлексии над двумя и более векторами накопления интересующих нас знаний, является не вполне устоявшейся и угадывается за рядом не связанных напрямую тезисов метатеоретического плана [23, р. 133; 24, р. 41–44, 53–55]. Отправным в данном случае служит различение традиционного и посттрадиционного либо современного и постсовременного общества. Предполагается, что в обществе каждого типа распространены достаточно самобытные представления о социализации, так что знания о ней можно делить на традиционные и посттрадиционные либо – в иных терминах – на современные и постсовременные. Смещение от первой группы представлений ко второй знаменует собой:

– переоценку привлекаемых в анализе теорий и подходов, приводящую к спаду популярности структурного функционализма на фоне распространения (нео-) бихевиоризма, символического интеракционизма, социального конструктивизма/конструкционизма;

– принятие допущения об активном участии социализируемых в собственной социализации;

– нарастание внимания к социализации взрослых людей ввиду развития мысли об изменчивости социальной жизни;

– возникновение сомнений в оправданности не критичного отношения к пониманию социализации как средства поддержания и укрепления наличного социального порядка;

– рост внимания к отдельным проявлениям социализации, расширение круга обсуждаемых в рамках темы вопросов, а порой – также возникновение проблем в области синтеза обретаемых знаний с ранее накопленной информацией.

Рассмотрение приведенной схемы замыкает основную часть нашей работы и позволяет перейти к подведению итогов.

Организуя исследование социализации в современных условиях, едва ли можно игнорировать имеющиеся достижения на соответствующем пути. Яркое тому свидетельство – распространенность метатеоретической рефлексии над фондом относящейся к сюжету информации. Результаты такой рефлексии обещают существенно упростить процедуру знакомства со сведениями касательно социализации и оказываются перспективным объектом специального изучения. В свете данного факта обретают актуальность новые исследовательские проблемы, в частности проблема выявления особенностей, которые имманентны метатеоретическим представлениям о векторах накопления знаний касательно социализации.

В целях обобщения подобных представлений мы затронули три аспекта обозначенной проблемы: вопрос о наличии либо отсутствии расхождений

между выводами со второго уровня познания; вопрос о ключевых категориях этих выводов, а также вопрос о концептуальных схемах для сопряжения заключений, подпадающих под разные категории. Оказалось, что занятые анализом сюжета исследователи не всегда солидарны друг с другом, что в литературе содержатся отсылки к целому ряду векторов накопления знаний о социализации и что при единовременном обсуждении нескольких векторов успешно используются по меньшей мере две развернутые концептуальные схемы.

Полученные выводы порождают дополнительные вопросы. Например, предстоит установить, каковы причины складывания обнаруженной конфигурации метатеоретических положений и не фундируются ли выделенные концептуальные схемы близкими эпистемологическими допущениями. Подобные вопросы делают перспективной дальнейшую разработку темы, однако требуют специальных исследований.

Список литературы

1. Алпатова К.А. Социализация как процесс и результат взаимодействия «Я» и «Другого» (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Пятигорск, 2010. 180 с.
2. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. 275 с.
3. Ильин С.Е. Схема уровней познания в контексте изучения социализации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13. № 4. С. 54–59.
4. Кривов Ю.И. Проблема социализации подрастающих поколений в зарубежной педагогике: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1992. 17 с.
5. Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. М.: Издательство С.-Петербургского ун-та, 2004. 287 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=107552> (дата обращения: 19.11.2016).
6. Воронцова Е.А. Социология социализации: проблемы и перспективы развития науки в современной России // Сервис в России и за рубежом. 2011. №4. С. 177–184. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-sotsializatsii-problemy-i-perspektivy-razvitiya-nauki-v-sovremennoy-rossii-1> (дата обращения: 20.11.2016).
7. Ochs E., Schieffelin B. B. The Theory of Language Socialization // The Handbook of Language Socialization / Ed. by A. Duranti, E. Ochs, and B. B. Schieffelin. Chichester: Wiley-Blackwell, 2012. P. 1–21.
8. Cook T.E. The Psychological Theory of Political Socialization and the Political Theory of Child Development: The Dangers of Normal Science // Human Development. 1989. Vol. 32. Issue 1. P. 24–34.
9. Trowler P., Knight P. Organizational Socialization and Induction in Universities: Reconceptualizing Theory and Practice // Higher Education. 1999. Vol. 37. P. 177–195.

10. Niemi R. G., Sobieszek B. I. Political Socialization // *Annual Review of Sociology*. 1977. Vol. 3. P. 209–233.
11. Dinges N.G., Trimble J. E., Hollenbeck A. R. American Indian Adolescent Socialization: A Review of the Literature // *Journal of Adolescence*. 1979. Vol. 2. P. 259–296.
12. Щеглов И.А. Политическая социализация: социально-политические основы исследования: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2009. 41 с.
13. Rusconi G.E., Tummons P. Introduction to "What Is Socialization?" // *New German Critique*. 1975. No. 6. P. 48–59.
14. Гранкина Р.М. Проблема социализации старшеклассников в отечественной педагогике и школе 60-80-х годов XX века: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Пятигорск, 2000. 229 с.
15. Ashford S., Nurmohamed S. From Past to Present and Into the Future: A Hitchhiker's Guide to the Socialization Literature // *The Oxford Handbook of Organizational Socialization* / Ed. by C. R. Wanberg. Oxford, New York: Oxford University Press, 2012. P. 8–24.
16. Barretti M. What Do We Know About the Professional Socialization of Our Students // *Journal of Social Work Education*. 2004. Vol. 40. Issue 2. P. 255–283.
17. Zhang R. On Studies of Moral Socialization of Students: Progress and Perplexities // *Frontiers of Education in China*. 2008. Vol. 3. Issue 3. P. 346–359.
18. Матвеева А.И. Духовная социализация как проблема социальной философии: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2012. 327 с.
19. Martin J. "Socialization": The Politics and History of a Psychological Concept, 1900-1970. A thesis ... for the Degree of Master of Arts. Middletown, 2007. 124 p. [Electronic resource]. – Access mode: http://wescholar.wesleyan.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=etd_mas_theses (accessed: 21.11.2016).
20. Кузнецов Ю.В., Кравцов В.А., Кибиткин А.И. Социально-философские концепции социализации личности (Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже) // *Вестн. Мурманского гос. техн. ун-та*. 2012. Т. 15. №1. С. 118-121.
21. Вяткин А. П. Психология экономической социализации личности в условиях изменяющегося общества: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. СПб., 2011. 430 с.
22. Озеров А. Е. Социально-философский аспект изучения социализации личности с учетом классического, неклассического и постнеклассического этапов развертывания научной рациональности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2011. 178 с.
23. Batistič S., Kaše R. The Organizational Socialization Field Fragmentation: A Bibliometric Review // *Scientometrics*. 2015. Vol. 104. Issue 1. P. 121–146.
24. Heinz W.R. Self-Socialization and Post-Traditional Society // *New Frontiers in Socialization*. Vol. 7: Advances in Life Course Research / Ed. by R.A. Settersten, T.J. Owens. Amsterdam: JAI Press, 2002. P. 41–64.

PATHWAYS OF ACCUMULATION OF KNOWLEDGE ABOUT SOCIALIZATION AS REPRESENTED BY RESEARCHERS

S.E. Ilin

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

The paper aims to analyze the studies of the pathways through which the reliable information about socialization is traditionally obtained. It is argued that in some cases notions arising from these studies are at variance with each other. Main ideas concerning the pathways that provide the accumulation of knowledge about socialization are specified. The conceptual schemas used while simultaneously studying multiple pathways are revealed.

Keywords: *knowledge about socialization, evolution of knowledge, pathways of accumulation of knowledge, metatheorizing, reflection on knowledge, comprehending the results of reflection.*

Об авторе:

ИЛЬИН Семен Евгеньевич – лаборант Факультета гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», Новосибирск. E-mail: escariador@yandex.ru.

Author information:

Ilin Semen Evgenievich – technical assistant of the Humanities Faculty, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk. E-mail: escariador@yandex.ru,